

Тихонравова Анна Валерьевна, Тихонравов Сергей Николаевич

ТРИ ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОЙ СЕМИСТРУННОЙ ГИТАРЫ

На основании анализа существующих версий с привлечением вновь открытых исторических свидетельств сделан вывод о несостоятельности широко распространенного предположения о польском происхождении русской семиструнной гитары терцового строя. В статье доказано, что версия М. А. Стаховича с уточнением М. И. Пыляева, согласно которой А. О. Сихра изобрел русскую семиструнную гитару в 1793 году, должна быть принята в качестве ведущей научной гипотезы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. II. С. 171-176. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

THE FIRST RUSSIAN PRIVATE RAILWAYS GOVERNMENTALIZATION IN THE 80S OF THE XIXTH CENTURY

Testov Vitalii Nikolaevich, Ph. D. in History, Associate Professor
*Military Educational-Scientific Centre of Air Force of "Air Force Academy named
after Professor N. I. Zhukovskii and Yu. A. Gagarin" in Voronezh*
vntestov@mail.ru

At the beginning of the 1880s there appeared a question of largely unprofitable private railways redemption by the State due to the turn of the government policy towards the state reorganization of the entire railway transport system of the country. The author researches the question of governmentalizing Kharkiv-Nikolaev and Tambov-Saratov lines, and basing on the comprehensive analysis of the problems associated with the redemption of the first two private railways, comes to the conclusion that this process was necessary, though costly.

Key words and phrases: governmentalization; Committee of Ministers; Ministry of Finance; redemption; Associations of Kharkiv-Nikolaev and Tambov-Saratov railways.

УДК 780.614.131(091)(47)

Искусствоведение

На основании анализа существующих версий с привлечением вновь открытых исторических свидетельств сделан вывод о несостоятельности широко распространенного предположения о польском происхождении русской семиструнной гитары терцового строя. В статье доказано, что версия М. А. Стаховича с уточнением М. И. Пыляева, согласно которой А. О. Сихра изобрел русскую семиструнную гитару в 1793 году, должна быть принята в качестве ведущей научной гипотезы.

Ключевые слова и фразы: гитара; семиструнная гитара; русская гитара; строй гитары; терцовый строй; версии происхождения; А. О. Сихра; И. фон Гельд.

Тихонравова Анна Валерьевна

Харьковская государственная академия культуры, Украина
Tihonravov@yahoo.com

Тихонравов Сергей Николаевич, к.т.н., доцент

Благотворительный фонд развития культуры и искусств Украины
Tihonravov@yahoo.com

ТРИ ВЕРСИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РУССКОЙ СЕМИСТРУННОЙ ГИТАРЫ©

Гитара, являясь одним из самых популярных музыкальных инструментов в мире, была завезена в Россию в середине XVIII века. В первой половине XIX века в российском обществе бытовали две полиморфные разновидности этого инструмента: шестиструнная гитара квартового строя (ми, си, соль, ре, ля, ми) и семиструнная гитара терцового строя (ре, си, соль, ре, си, соль, ре). Увлечение гитарой во всех слоях населения при полном доминировании семиструнной гитары в пушкинскую эпоху было так велико, что количество печатных изданий для нее успешно конкурировало с фортепианными, а гитарные уроки входили в набор «обязательных дисциплин» домашнего дворянского (особенно женского) образования [1; 5; 14-16].

Западноевропейская шестиструнная гитара появилась в России в последнее десятилетие века просвещения как комета – быстро, ярко, но предсказуемо, по известной траектории. Ее происхождение логически обосновано преемственностью от распространенного ранее пятиструнного прототипа и подтверждено огромным количеством исторических, культурологических и искусствоведческих памятников, достаточно полно отслеживающих синхронные и диахронные процессы миграции на восток [2; 5].

В знаниях о семиструнной гитаре дело обстоит несколько иначе. Появление семиструнной гитары, скорее, напоминает взрыв сверхновой звезды. В этом случае длительный период эволюции отдельных характерных свойств завершился при их слиянии скачкообразным образованием нового качества. Рождение русской семиструнной гитары представляет собой акт соединения шести качественных составляющих, каждая из которых до этого существовала и эволюционировала в музыкальной культуре разных регионов Европы (форма кузова, количество и материал струн, строй, профиль и число ладов грифа). Отличительными органо-логическими особенностями русской семиструнной гитары являются: кузов испанской или французской гитары в виде цифры 8, радиусированный (выпуклый) гриф английской гитары, но с числом ладов больше 12, семь одинарных жильных струн, строй по мажорному трезвучию *G-dur* с нижним басом *D* [14; 16].

Науке не известны свидетельства существования где-либо до 90-х годов XVIII века музыкального инструмента с полным набором указанных качественных и количественных признаков. Семиструнная гитара,

закрепившись в истории музыки под именем «русская», оставила значительный след в культуре восточнославянских народов, но не вышла в ареале распространения за пределы России и зарубежных эмигрантских общин. Академик М. И. Имханицкий (род. 1946 г.), описывая историю семиструнной гитары в работе 2008 года «Становление струнно-щипковых народных инструментов в России», отметил факт нераспространения этого инструмента на территории других стран и безоговорочно причислил его к русским народным инструментам [6].

Актуальность настоящей работы обусловлена открытостью вопроса изобретения русской семиструнной гитары и многочисленным тиражированием (в том числе в научных исследованиях диссертационного уровня) бездоказательных предположений столетней давности.

Существуют три версии возникновения семиструнной гитары терцового строя. Перечислим их в порядке исторического появления, используя авторские тексты в цитатах с целью максимальной объективности выводов.

1. Утверждение М. А. Стаховича (1820–1858 гг.), высказанное в статье «Очерк истории семиструнной гитары. Сихра – Аксенов – Высотский», опубликованной в 1854 году в журнале «Москвитянин» и явившейся первым печатным опытом осмысления истории возникновения и развития русской гитары. В этой работе М. А. Стахович так пишет об Андрее Осиповиче Сихре (1773–1850 гг.): «Он играл также и на шестиструнной гитаре, и будучи одарен сильным музыкальным талантом, и достигши степени виртуоза на арфе, он, в конце прошлаго столетия, бывши в Москве, придумалъ сделать изъ шестиструнной гитары инструментъ более полный и более близкій къ арфе по арпеджіямъ, а вместе и более мелодическій нежели арфа, и привязалъ седьмую струну к гитаре; вместе съ темъ изменилъ онъ ея строй, давши шести струнамъ группу двухъ тоническихъ аккордовъ в тоне *g-dur (sol major)*...» [12, с. 2].

В конце второй статьи на эту тему «Продолжение истории семиструнной гитары (письмо к А. А. Григорьеву). Современные гитаристы», опубликованной в журнале «Москвитянин» в 1855 году, М. А. Стахович уточняет: «Въ заключеніе приведу здесь несколько сведений о семиструнной гитаре изъ прежняго времени, сведений, которыя не вошли въ мою первую статью, и которыя я нашель после, разбирая свои старыя записки о гитаре еще 1840 года: Сихра въ первый разъ сделалъ опытъ устройства семиструнной гитары въ Вильне въ конце 1790 годовъ, а усовершенствовалъ ее в Москве. Строй его гитары назывался тогда польскимъ, а разладные строи: 1-й бас С или Е (въ *e moll*) испанскимъ строемъ. Теперь стало быть семиструнная гитара существуетъ летъ около 60-ти» [13, с. 237].

Итак, согласно исторически первой версии М. А. Стаховича, человеком, который в конце XVIII века изобрел русскую семиструнную гитару, является родоначальник российской гитарной школы А. О. Сихра, сочинивший для своего инструмента более 1000 произведений и воспитавший несколько поколений исполнителей. Главные аргументы М. А. Стаховича: А. О. Сихра был «одарен сильным музыкальным талантом», достиг «степени виртуоза на арфе» и «играл также и на шестиструнной гитаре». Никаких других документальных подтверждений или свидетельств М. А. Стахович не приводит.

М. А. Стахович – литератор, собиратель русских народных песен, предводитель дворянства Елецкого уезда, знаток семиструнной гитары. Наиболее важным в данном случае является то, что в зрелом возрасте М. А. Стахович сам брал уроки у А. О. Сихры, а в детстве учился у гениального импровизатора М. Т. Высотского (1791–1837 гг.), в свое время получившего начальные сведения о семиструнной гитаре от С. Н. Аксенова (1784–1853 гг.) – одного из лучших учеников А. О. Сихры. В круг знакомых М. А. Стаховича входили известные ценители семиструнной гитары: А. А. Григорьев (1822–1864 гг.), В. И. Морков (1801–1864 гг.), Ф. М. Циммерман (1813–1882 гг.) и другие ученики А. О. Сихры.

2. Утверждение В. А. Русанова (1866–1918 гг.) в очерке «Гитара в России», изданном в 1901 году.

Отметив очевидные неточности, существующие в публикации М. А. Стаховича, например, его высказывание о том, что А. О. Сихра умер «въ глубокой, почти столетней старости» [12, с. 1], В. А. Русанов пишет: «Такимъ образомъ приписываемое А. О. Сихре изобретеніе русской семиструнной гитары основано исключительно на заявленіи объ этомъ М. А. Стаховича. Последній ничемъ исторически не подтверждаетъ своего заявленія, не делаетъ даже простой ссылки на то, что все это ему лично известно отъ самого А. О. Сихры» [11, с. 21]. И далее: «Обращаясь къ сочиненіямъ гитаристовъ, современниковъ А. О. Сихры, мы ни у кого и нигде изъ нихъ не встречаемъ никакихъ данныхъ, подтверждающихъ такое заявленіе. Даже ближайшіе его ученики и сотрудники ничего не упоминаютъ объ этомъ въ своихъ школахъ и сочиненіяхъ. Нетъ также никакихъ указаній и даже намекъ на это и въ сочиненіяхъ самого А. О. Сихры» [Там же, с. 22].

Вывод В. А. Русанова: «Въ виду этого нельзя не признать такого заявленія со стороны М. А. Стаховича голословнымъ, и является необходимою подвергнуть его критическому анализу» [Там же].

Затем идет ссылка на М. А. Стаховича и словарь В. И. Даля (1801–1872 гг.) о том, что «...въ “Толковомъ словаре живого великорусскаго языка” В. И. Даля гитара о семи струнахъ называлась *польскою*» [Там же, с. 23], и следует предположение: «Это даетъ основаніе думать также, что семиструнная гитара могла ранее возникнуть въ Польше и оттуда уже проникнуть въ Россію. Если вспомнить разсказъ М. А. Стаховича о томъ, что первый опытъ устройства семиструнной гитары произведенъ былъ А. О. Сихрою въ Вильне, то возможно и то предположеніе, что самъ А. О. Сихра ознакомился съ семиструнною гитарою въ Польше» [Там же].

В качестве косвенного обоснования своего предположения В. А. Русанов приводит важные сведения, которых у М. А. Стаховича нет: «Группируя хронологическія данныя, имеющіеся въ статье М. А. Стаховича, мы видимъ, что первый опытъ устройства семиструнной гитары сделанъ А. О. Сихрою въ 1790 году, а окончательное усовершенствованіе (т.-е., какъ надо думать, определеніе тональности строя) въ 1805 г., въ Москве. Но еще въ 1799 году мы имеемъ уже сочиненіе для семиструнной гитары некоего Каменскаго – *Sonate pour la guitare, avec accompagnement d'un violon oblige compose par J. Kamensky, professeur de Guitarre et dedie a ses ecoliers pour les etrennes*» [Там же, с. 24].

Развивая принятую систему доказательств, В. А. Русанов напоминает о том, что в 1790 году А. О. Сихре было только 17 лет, а это рановато для столь революционных преобразований, не замечая, что в тексте М. А. Стаховича указано: «сделал опыт устройства семиструнной гитары в Вильне в конце 1790 годов» [Там же, с. 35], а не 1790 года.

Далее В. А. Русанов сообщает, что известные музыкальные «издатели руководятся в своем деле почти исключительно размерами спроса на то или другое издание» [Там же, с. 24], и делает вывод, что до 1799 года «семиструнная гитара, сь ея *G-dur*'нымъ строем, не была в Москве новостью, и для нея уже были сочинения, учителя, любители и почитатели этого инструмента» [Там же, с. 25].

С очень лестной характеристикой А. О. Сихры В. А. Русанов делает еще одно предположение: «Его необыкновенная личность, вь связи сь изумительной энергійей и тонкимъ пониманіемъ музыки, совершенно заслонила собою его предшественниковъ. Последовавший затемъ упадокъ гитарной музыки и коммерческая беспощадность издателей помогли этому, уничтоживъ многія старинныя, редкія теперъ, сочинения, существовавшія до сихровскаго періода гитарной музыки. Оттого, при поверхностномъ обзоре историческихъ данныхъ, действительно получается впечатленіе, что семиструнная гитара ведетъ свое начало сь момента появленія вь ея истории А. О. Сихры» [Там же, с. 27].

Свой «критический анализ» версии М. А. Стаховича В. А. Русанов заканчивает ссылкой на осторожное высказывание авторитетного пианиста и аранжировщика русских народных и цыганских песен А. Дюбюка (1812–1897 гг.): «Темъ не менее, оставляя этотъ вопросъ на ответственности высокоталантливаго гитариста – писателя М. А. Стаховича, мы считаемъ лучшимъ закончить нашъ очеркъ следующими словами А. И. Дюбюка: “Огульно утверждать, равно и отрицать М. А. Стаховича – не могу; но если бы пришлось мне резюмировать по этому вопросу, то вь скобкахъ заметилъ бы: сомнительно”» [Там же]. Один из первых профессоров Московской консерватории, сын французского эмигранта А. Дюбюк до 1837 года вместе со своим учителем Д. Фильдом (1783–1837 гг.) часто общался с М. Т. Высотским.

Таким образом, по предположению В. А. Русанова, семиструнная гитара терцового строя уже существовала в Польше до 1790 года, а А. О. Сихра познакомился с этим инструментом в Вильно. Главными аргументами версии В. А. Русанова являются: отсутствие других свидетельств, подтверждающих заявление М. А. Стаховича, собственное бездоказательное предположение об установке А. О. Сихрой строя по мажорному трезвучию в 1805 году, факт публикации нот Каменского в 1799 году и словарь В. И. Даля, в котором семиструнная гитара называется польской.

В. А. Русанов – гитарист, педагог, композитор, активный музыкальный общественный деятель, издатель журналов «Гитаристъ», по семиструнной гитаре ученик А. П. Соловьева (1856–1911 гг.).

3. Утверждение О. В. Тимофеева (род. 1963 г.), высказанное в диссертационной работе «The Golden Age of the Russian Guitar: Repertoire, Performance Practice, and Social Function of the Russian Seven-String Guitar Music, 1800–1850» («Золотой век русской гитары: репертуар, исполнительская практика и социальная функция русской семиструнной гитарной музыки, 1800–1850»), защищенной в Университете Дьюк (США) в 1999 году.

На основании установленного факта выхода в свет в 1798 году первой в истории школы для семиструнной гитары терцового строя Игнатио фон Гельда (1766–1816 гг.) О. В. Тимофеев делает вывод: «Von Held's adaptation of the idiom familiar to him. From the English guitar to the “figure-eight” shaped “Spanish” guitar was arguably the even history that can be called “The Birth of the Russian Guitar”. Of course, von Held did not use this terminology at the time, but what he implicitly suggested in his method as an alternative to the English guitar (an instrument of the gut-strung “Spanish” shape, with six or seven strings in chordal tuning) was perhaps, the first Russian guitar in history. In order to prove the opposite (i.e., that von Held was not the first to describe or use such an instrument), one has to produce a dated source prior to 1798 that calls for such a guitar. Although several MSS and printed guitar editions from the end of the eighteenth century call for the Russian tuning, none of them can be proved to pre-date 1798» [16, p. 39].

Цитирование выполнено на языке оригинала, так как перевод полного текста диссертации О. В. Тимофеева на славянские языки отсутствует. В смысловой транскрипции авторов настоящей работы цитата представляется так:

«Адаптация фон Гельда знакомой ему идиомы. Путь от английской гитары до преобразованной “испанской” гитары (с формой кузова) в виде цифры восемь и был, возможно, историей, которую можно назвать “Рождением русской гитары”. Конечно, фон Гельд не использовал в то время эту терминологию, но это неявно следует из его школы как альтернатива английской гитаре (инструмент “испанской” формы с натянутыми жильными шестью или семью струнами с аккордовой настройкой); возможно, это и есть первая русская гитара в истории. Чтобы доказать противоположное (то есть, что фон Гельд не был первым, кто описал или использовал такой инструмент), нужно представить источник, датированный до 1798, который описывает такую гитару».

В работе О. В. Тимофеева приведено убедительное объяснение, почему строй семиструнной гитары на заре ее развития назывался польским.

В 1818 году доктор философии и музыкант Густав Адольф Гесс де Кальве (*Gustav Adolf Hess de Calve*, 1784–1838 гг.) опубликовал на немецком языке в Харькове книгу в двух томах «Теория музыки, или Рассуждение о сём искусстве, заключающее в себе историю, цель, действие музыки, генерал-бас, правила сочинения (композиции), описание инструментов, разные роды музыки и всё, что относится к ней в подробности. Сочинено в России и для русских». Он учился в Пражском университете, а в середине первого десятилетия XIX века ездил с концертами по городам Польши и Саксонии.

В указанной работе Густав де Кальве свидетельствует о большом распространении в Польше с 1751 года английской гитары с металлическими струнами: «The English guitar that mainly is used in Poland has wire strings» [Ibidem, p. 41]. В русском переводе это будет: «Английская гитара, которая большей частью используется в Польше, имеет проволочные струны». Как известно, английская гитара имела овальный кузов, двенадцатиладовый радиусированный гриф, шесть струн и строй терциями по трезвучию *C-dur*.

Следовательно, по версии О. В. Тимофеева, человеком, собравшим воедино все шесть указанных выше органо-логических компонентов, характеризующих русскую семиструнную гитару, является офицер российской и польской армии, участник восстания 1794 года под предводительством Тадеуша Костюшко (1746–1817 гг.), пленный и ссыльный, а впоследствии известный издатель Игнатио фон Гельд. И сделал он это не позднее 1797 года. Главными аргументами в данном случае являются польско-чешское происхождение И. фон Гельда, его разносторонняя музыкальная образованность, знание английской гитары с терцовым строем и документальное первенство в печатных нотах для русской семиструнной гитары. Примечательно, что И. фон Гельд позже издал и первую в России школу для шестиструнной гитары.

Олег Витальевич Тимофеев – концертирующий гитарист, лютнист, музыковед, специалист в области старинной музыки, соучредитель и артистический директор Международной академии русской музыки, искусств и культуры в Айове (США). В Москве учился играть на гитаре у Камилла Артуровича Фраучи (1923–1997), с 1989 года живет в США.

Другие многочисленные искусствоведы, так или иначе касающиеся в своих научных работах и публицистических статьях вопроса происхождения русской семиструнной гитары, не добавляя новых аргументов, принимали на веру и на протяжении 100 лет тиражировали одну из двух рассмотренных версий (в последнее время чаще вторую, так как англоязычная не всем доступна), каждый раз представляя ее как установленный исторический факт [1; 2; 4; 5; 10; 15]. Исключение составляют труды известных советских исследователей гитарной истории В. П. Машкевича (1888–1971 гг.) и В. М. Мусатова (1903–1991 гг.), которые, не удовлетворяясь аргументами М. А. Стаховича и В. А. Русанова, не разделяли ни одной, но, естественно, не были осведомлены об американской работе О. В. Тимофеева.

Дополним представленную «доказательную базу» и проанализируем имеющийся материал с учетом новой уточняющей информации, найденной авторами настоящей работы.

1. В диссертации О. В. Тимофеева приведено интересное документальное свидетельство, ограничивающее период начала массового распространения семиструнной гитары 1792 годом.

Японский капитан Дайкокуя Кодая (*Dayukokuya Kodayu*) после кораблекрушения в 1783 году оказался на российской территории. Он вынужденно пробыл в России до 1792 года, причем 1791 год провел в Петербурге. Получив, наконец, разрешение, он вернулся на родину и по требованию японских властей подробно описал свои впечатления от российской действительности, касаясь самых разных сторон, политического устройства, быта и культуры. По свидетельству О. В. Тимофеева, в этом документе среди описания многочисленных музыкальных инструментов, бытующих в это время в России, балалайка упоминается, а гитара – нет [16].

2. Приведем полностью текст толкования слова «гитара» по словарю В. И. Даля: «Гита́ра ж. струнное музыкальное орудие, на которомъ играютъ щипкомъ; кузовъ в виде цифры 8, ручка прямая, съ ладами; на *итальянской* гитаре шесть струнь, на *польской* семь, но строй первой объемистее... Гитарный, принадлежащий или относящийся к гитаре. Гитарист м. –тка ж. играющий на гитаре. Гитарщик м. делающий гитары» [3, с. 806].

Субъективная «объемистость» строя в комментариях не нуждается, а вот «итальянская» шестиструнная гитара – явление необычное.

Один из изобретателей шестиструнной гитары немецкий мастер Яков Отто (1760–1829 гг.), писал: «В 1790 году герцогиня Амалия Веймарская привезла из Италии в Веймар первую гитару, которая считалась тогда новым инструментом. Гитара получила тотчас общее одобрение... она имела только пять струн и только один витой бас, а именно нижнее “ля”» [7, с. 4, 5]. И далее: «...капельмейстер Науман в Дрездене получил такую гитару с пятью струнами. Вскоре по получении он предложил мне сделать шестиструнную гитару именно с добавлением низкого “ми”. С этим усовершенствованием я потом сделал их множество, и все они скоро получили общее одобрение...» [Там же, с. 5].

В. М. Мусатов на эту тему пишет: «Ученик падре Базилио – Федерико Моретти – говорит: “В конце 1789 года я написал неполную школу, которую в течение нескольких месяцев систематизировал... вернувшись в Неаполь, я решил издать свои «Гитарные правила», значительно пополнив их и улучшив... В 1792 году они увидели в первый раз свет в нотопечатне Луиса Массалхи, издателя его величества”» [Там же].

В том же году школа была переведена на испанский язык и издана в Мадриде. В связи с этим Моретти, играющий на семиструнной гитаре квартового строя, пояснял: «Хотя я пользовался гитарой с семью одиночными струнами /не двойными/, однако мне казалось более удобным приспособить эти правила для шестиструнной гитары, так как в Испании играют главным образом на этой гитаре. Эти же обстоятельства побудили меня издать в 1792 г. эти правила на итальянском языке для пятиструнной гитары, так как в это время в Италии шестиструнная гитара не была известна» [Там же, с. 6].

Ко времени выхода в свет толкового словаря В. И. Даля в середине XIX века Италия как последний оплот пятиструнной гитары тоже перешла на шестиструнную, но приведенные выше факты вынуждают усомниться в справедливости определения шестиструнной гитары как инструмента изначально итальянского.

Аналогичные сомнения вызывает у специалистов и «польская семиструнная гитара». М. А. Стахович и В. И. Даль жили в одно время, но М. А. Стахович, будучи более осведомленным в гитарных тонкостях, говорит о том, что не семиструнная гитара Сихры, а «строй его гитары назывался тогда польскимъ» [13, с. 237].

В. М. Мусатов пишет: «В. П. Машкевич много лет и труда посвятил вопросу документального подтверждения факта появления у нас русского строя гитары. Когда он убедился, что это ему уже не удастся, он с горечью пишет своему другу М. П. Папченко в Орджоникидзе: "...почему семиструнная гитара называлась польской? Я не знаю ни одного поляка в XVIII и начале XIX века, играющего на семиструнной гитаре / м.б. только Свентицкий, издававший в 1803 году в Москве гитарный журнал /... Когда Русанов обратился к профессору Н. Ф. Финдейзену, историку музыки, в письме с вопросом, нет ли у него каких-либо материалов по истории гитары в России, он ответил: "Нет..."... На заре семиструнной гитары в России работали два чеха – Сихра и Гельд. Этим и ограничиваются наши познания о "польской гитаре"..."» [7, с. 11].

Ничего не дали в этом плане и новейшие поиски О. В. Тимофеева, который в период подготовки диссертации достаточно подробно изучал гитарную литературу Польши того времени.

Приведенные факты дискредитируют в аргументации В. А. Русанова ссылку на словарь В. И. Даля. В Польше была распространена английская гитара, имеющая шесть металлических струн и строй по двойному до-мажорному трезвучию. Только в смысле преемственности терцового принципа строя русскую семиструнную гитару с соль-мажорным строем можно образно назвать «польской».

3. Справедливо критикуя М. А. Стаховича за халатность в представлении цифровых данных, В. А. Русанов сам пропускает в печать несколько досадных неточностей. Он ошибается в количестве струн (18 вместо 17) на гитаре самого известного в Европе российского гитариста XIX века Марка Соколовского (1818–1883 гг.), а затем пишет: «...мы можем заключить, что гитара появилась в Москве и Петербурге в царствование императрицы Елизаветы, в начале семидесятых годов XVIII столетия...» [11, с. 11]. Трудно предположить, что В. А. Русанов не знал периоды правления Российских императоров (Елизавета Петровна умерла в 1761 году), так что это, безусловно, пропущенная описка.

Кроме этого, В. И. Русанов, в противоречие своему заявлению об отсутствии других свидетельств русского происхождения семиструнной гитары, приводит мнение одного из лучших учеников М. Т. Высотского гитариста А. А. Ветрова (1819–1877 гг.): «Вот что пишет онъ въ письме своемъ къ М. Н. Лопатину: "Семиструнная гитара – инструментъ, возникшій на почве русской музыки, а потому наиболее національный и исключительно русскій, тогда какъ шестиструнная гитара, пришедшая изъ-за границы, возникла на почве испанской и итальянской музыки..."» [Там же, с. 15].

4. При изучении литературных источников, посвященных быту и творчеству российских цыган, авторы настоящей работы при содействии руководителя известного интернет-проекта «Гитаристы и композиторы», вдумчивого и ответственного исследователя гитарной истории, доктора философии В. В. Тавровского (род. 1959 г.) получили доступ к публикации М. И. Пыляева (1842–1899) «Цыганская старина» [9]. Очерк о цыганских традициях, верованиях и занятиях, напечатанный в 1893 году в сборнике трудов «Вестника литературы и науки» как приложение к журналу «Всемирная иллюстрация», по всей видимости, оказался гитаристами незамеченным.

В разделе, посвященном московским цыганам, М. И. Пыляев пишет: «Въ Венгрии цыгане виртуозы на скрипке, у насъ на гитаре. Первый опытъ игры на семиструнной гитаре сделалъ въ Вильне известный гитаристъ и композиторъ А. О. Сыхра въ 1793 году. Строй его гитары назывался тогда польскимъ, а разладные строи – 1-й басъ *C* или *E* (въ *e-moll*) – испанскимъ строемъ. Такъ что семиструнная гитара существуетъ уже ровно сто летъ» [Там же, с. 66]. Сравнивая этот отрывок с приведенным ранее текстом М. А. Стаховича, можно предположить, что в его средней части при описании строя М. И. Пыляев указанную публикацию использовал. Тем ценнее его точное указание года, в котором А. О. Сихра сделал в Вильно «первый опыт игры на семиструнной гитаре», так как у М. А. Стаховича этой даты нет.

Михаил Иванович Пыляев (1842–1899 гг.) – журналист и литератор, учился в Харьковском университете, опубликовал несколько крупных работ с описанием быта и культуры русского общества конца XVIII – начала XIX века [8]. Все публикации М. И. Пыляева отличаются использованием живых воспоминаний старожилов и привлечением огромного количества вспомогательного фактического материала из частных архивов, многие из которых были впоследствии безвозвратно утрачены.

5. Завершает логическую цепочку исторических фактов информация доктора искусствоведения, Заслуженного деятеля искусств России М. И. Имханицкого. В разделе, посвященном русской семиструнной гитаре, он пишет: «В числе первых учеников А. О. Сихры следует также упомянуть *Василия Сергеевича Алферьева* (1775 – ок. 1835 г.). Уже в 1797 году была издана его фантазия на тему русской народной песни "Чем тебя я огорчила"..."» [6, с. 103].

Чтобы сочинить пьесу и опубликовать ее на год раньше школы И. фон Гельда, В. И. Алферьеву надо было как минимум два-три года учиться. Отсюда следует, что деятельность А. О. Сихры как преподавателя семиструнной гитары началась на позднее 1795 года, в то время как И. фон Гельд до амнистии 12 декабря 1796 года был ограничен в свободе как осужденный за участие в Польском восстании. Предположение о том, что А. О. Сихра жил в Москве с 1795 года, ранее высказывал В. П. Машкевич.

Анализ приведенных фактов позволяет сделать следующие выводы:

1. Аргументация В. А. Русанова в широко распространенной впоследствии версии польского происхождения семиструнной гитары по всем пунктам либо противоречит другим обоснованным фактам, либо носит характер документально не подтвержденных предположений.

2. Версия М. А. Стаховича с уточнением М. И. Пыляева, согласно которой А. О. Сихра изобрел русскую семиструнную гитару в 1793 году, должна быть принята в качестве ведущей научной гипотезы.

3. Версия О. В. Тимофеева о приоритетности в изобретении русской семиструнной гитары И. фон Гельда, главным аргументом которой выступает школа, напечатанная в 1798 году, опровергается фактом существования более ранней публикации В. И. Алферьева, являющегося учеником А. О. Сихры.

4. Только в качестве предположения на основании известных в настоящее время документов может быть высказана мысль о возможности изобретения семиструнной гитары И. фон Гельдом параллельно и независимо от А. О. Сихры, но никак не ранее окончания военных действий в Польше по подавлению восстания под предводительством А. Т. Б. Костюшко в октябре 1794 года.

5. На аналогичное место в истории теоретически может претендовать и Иосиф Каменский, так как пока не удалось найти сведений о том, что он учился у А. О. Сихры или И. фон Гельда. Однако в этом случае для уверенного суждения нужны более веские доказательства, ибо, будучи профессиональным гитарным «профессором», он вполне мог самостоятельно освоить до достаточного уровня строй семиструнной гитары за несколько месяцев, ознакомившись с нотами В. С. Алферьева и пособием И. фон Гельда.

6. Для дальнейших исследований в этой области было бы чрезвычайно важным выяснить, не находился ли офицер И. фон Гельд с 22 апреля по 11 августа 1794 года в захваченном повстанцами Вильно, где жил А. О. Сихра, который к тому времени, по свидетельству М. И. Пыляева, уже год упражнялся в игре на семиструнной гитаре терцового строя.

Список литературы

1. **Вольман Б. Л.** Гитара в России. Л.: Музгиз, 1961. 177 с.
2. **Ганеев В. Р.** Классическая гитара в России: к проблеме академического статуса: дисс. ... к искусствоведению. Саратов, 2006. 185 с.
3. **Даль В.** Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Издательская группа «Прогресс»; Универс, 1994. Т. 1. А–З. 912 с.
4. **Иванов М. И.** Русская семиструнная гитара. М. – Л.: Музгиз, 1948. 148 с.
5. **Ильгин К. В.** Гитара классическая и русская (семиструнная). Бытование и исполнительство: дисс. ... к искусствоведению. СПб., 2003. 150 с.
6. **Имханицкий М. И.** Становление струнно-щипковых народных инструментов в России. М.: Изд-во РАМ им. Гнесиных, 2008. 370 с.
7. **Мусатов В.** Краткий очерк по истории развития русского гитаризма (машинопись). Орджоникидзе, 1984. 110 с.
8. **Пыляев М. И.** Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. С.-Петербург: Тип. А. С. Суворина, 1889. 497 с.
9. **Пыляев М. И.** Цыганская старина: очерк // Сборник трудов «Вестника литературы и науки» (приложение к журналу «Всемирная иллюстрация»). 1893. Т. XIX. Июль-сентябрь. С. 58–67.
10. **Рехин И.** Вариации на тему «Гитара в России» // Гитаристъ. 2004. № 2. С. 22–23.
11. **Русанов В.** Гитара в России. М., 1901. 64 с.
12. **Стахович М. А.** Очерк истории семиструнной гитары. Сихра – Аксенов – Высотский // Москвитянин: учено-литературный журнал. 1854. Т. 4. № 13. С. 1–17.
13. **Стахович М. А.** Продолжение истории семиструнной гитары (письмо к А. А. Григорьеву). Современные гитаристы // Москвитянин: учено-литературный журнал. 1855. Т. 5. № 15–16. С. 226–238.
14. **Субота А. В.** Эволюция гитары в музыкальной жизни России конца XVIII – начала XIX века (социокультурный и органиологический аспекты) // Вестник Международного славянского ун-та. Серия «Искусствознание». 2006. Т. 9. № 1. С. 41–51.
15. **Ширялин А.** Поэма о гитаре. М.: Молодежная эстрада, 1994. 160 с.
16. **Timofeyev O. V.** The Golden Age of the Russian Guitar: Repertoire, Performance Practice, and Social Function of the Russian Seven-Stringed Guitar Music, 1800–1850: dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy in the Department of Music in Graduate School of Duke University. Durham, 1999. 584 p.

THREE VERSIONS OF THE RUSSIAN SEVEN-STRINGED GUITAR ORIGIN

Tikhonravova Anna Valer'evna
Kharkiv State Academy of Culture, Ukraine
Tihonravov@yahoo.com

Tikhonravov Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Charitable Foundation of Culture and Arts Development of Ukraine
Tihonravov@yahoo.com

The authors, basing on the analysis of the existing versions, involving newly discovered historical evidence, come to the conclusion about the groundlessness of the widespread assumptions about the Polish origin of the Russian third pitch seven-stringed guitar, and prove that M. A. Stakhovich's version with M. I. Pylyaev's elaborations, according to which A. O. Sikhra invented the Russian seven-stringed guitar in 1793, should be adopted as the leading scientific hypothesis.

Key words and phrases: guitar; seven-stringed guitar; the Russian guitar; guitar pitch; third pitch; origin versions; A. O. Sikhra; I. von Held.